

9. Harris, D. Weak signals: Detecting the next big thing / D. Harris & St. Zeisler // The Futurist. – 2002. – V. 36 (6). – P. 21–29.
10. *The Never Ending Quest* / Cowan Ch. C. and N. Todorovic (eds.). – Santa Barbara, CA : ECLET Publishing, 2005. – 570 p.

Е. А. Акуленко, В. В. Леонтьева (Минск, Беларусь)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ПЕРИФРАСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ КАК ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

Географические номинации перифрастической природы используются в языке современных электронных и печатных СМИ крайне широко. Данные функциональные речевые единицы, будучи косвенными номинациями конкретных денотатов, становятся реальными конкурентами их прямых номинаций. Прагматические возможности вторичной номинации огромны: использование образных, выразительных, экспрессивных ресурсов языка в процессе «создания образа» предмета разговора – наиболее верный путь «конструирования» нужного представления о нем у читателя, действенный способ воздействия на сознание адресата. Субстантивные перифразы, которые рождаются в современных СМИ, успешно справляются с задачей профилирования заданных, в том числе и коннотативных, компонентов смысла.

Эмпирическую базу нашего исследования составили материалы русскоязычных сайтов Беларуси, охватывающие период с 2008 г. по 2017 г.: официального сайта Республики Беларусь BELARUS.by, сайта «Беларусь. Факты» (belarusfacts.by), сайта TUT.BY, интернет-портала БРСМ «Молодежь Беларуси» (brsm.by), сайта агентства новостей Telegraf.by, белорусского телеграфного агентства БЕЛТА, новостей naviny.by, сайтов газет, развлекательного сайта Relax.by, туристических сайтов и порталов, региональных сайтов.

В центре нашего внимания – перифрастические единицы, заменяющие прямые номинации географических объектов Беларуси. В данном исследовании нас в первую очередь интересуют ойконимы – имена собственные, являющиеся названиями населенных пунктов, а также единичный хороним – имя собственное, являющееся названием страны, – *Беларусь*.

Среди ПЕ данной сферы легко обнаружить традиционные и новаторские речевые выражения. В качестве традиционных мы рассматриваем такие обнаруженные нами перифрастические номинации, как *страна тысячи рек и озер, озерный край, партизанский край, страна / край аистов, страна / край аистов и зубров, земля под белыми крыльями, край васильков, страна картошки* (Беларусь), *столица знаменитой сгущенки* (Рогачёв), *самый древний город Беларуси* (Полоцк), *столица белорусской нефтехимии* (Новополоцк), например: *Прибыв в белорусскую столицу, мы проезжаем мимо величественных многоэтажных новостроек, какие привычны в крупнейших азиатских городах, но никак не в стране аистов и зубров*

(«Витебский курьер», 01.12.2012); *В Гомельской области есть уникальное место для любителей половить плотву, щуку, окуня – это всем известная столица знаменитой сгущенки – город Рогачёв («Город Рогачёв – лучшее место для рыбалки!» (www.21.by/biz-info/4689.html)); Самый древний город Беларуси отпраздновал свое 1154-летие. Фоторепортаж со Дня города в Полоцке («Витебские вести», 31.05.2016); В Новополоцке провели акцию «Семь чудес Новополоцка». Они располагаются следующим образом: улица Молодежная, памятник «Первая палатка», с которой начиналась столица белорусской нефтехимии, государственный университет, Дворец бракосочетаний... («СБ. Беларусь сегодня», 21.10.2008).*

Каждый день перифрастическая сфера языка обогащается новыми функциональными речевыми единицами. Парадигма средств, которые оказываются в распоряжении коммуникантов, крайне динамична. Язык СМИ – та функциональная его разновидность, которая первой откликается на события в общественной, экономической, политической, спортивной, культурной жизни страны. Отметим ставшие узнаваемыми и привычными номинациями недавние «новоделы»: *страна замков, страна ледовых дворцов, страна биатлона, страна хоккея (Беларусь), курортная столица Беларуси (Браслав), столица «Славянского базара» (Витебск), родина белорусского мирного атома, город атомщиков, город будущего (Островец) и др.*, внутренняя форма которых прозрачна для коммуникантов. Язык СМИ реагирует на изменения в объективной действительности (культурная жизнь страны, государственная политика в сфере туризма и формирование туристического бизнеса, спортивные победы на мировой арене, массовое строительство спортивных объектов и т.д.), вследствие чего в текстах наблюдается резкий всплеск употребительности новообразований перифрастической природы и их укоренение в языковом сознании и речевой практике говорящих: *Беларусь – это не только страна голубых озер, но теперь еще и страна ледовых дворцов. Особенно это видно в Минске... (http://otvet.expert); Начиная путешествие к «Столице Славянского базара» из Полоцка, туристы заглянут в городок Шумилино, входящий в число четырех самых соловьиных городов страны (https://www.holiday.by); Браслав не зря называют курортной столицей Беларуси: здесь тьма-тьмущая туристов, причем не только «наших», но и из-за границы. А еще браславский загар не отличишь от морского («Витебский курьер», 25.08.2016).*

Отдельные перифразы типа *столица экидэна (Копыль), столица драгрейсинга (Быхов)* до сих пор сохраняют привкус новизны вследствие как экстралингвистических причин (говорящим незнакомы (пока еще!) сами явления), так и собственно лингвистических (подобные знаки выходят за пределы лингвистической компетенции говорящих). Именно такие перифразы обладают максимальным аттрактивным эффектом, мощным прагматическим потенциалом. ПЕ с единичными агнонимами в своем составе, синтагматически связанными с компонентами – общеупотребительными лексическими единицами, привлекают внимание адресата мгновенно и зачастую формируют в языковом сознании читателя потребность в дополнительной информации: *Копыль по праву считается столицей отечественного экидэна – Националь-*

ного фестиваля эстафетного бега «Капыльскія пагоркі» (minsk-region.gov.by); Быхов! Открытие сезона 2009. В субботу 18 апреля столица белорусского драгрейсинга открывает сезон самого доступного и массового вида автоспорта (информационно-развлекательный портал для белорусов Realby.net); Но... Но никаких но – позволь себе все! Приезжай в середине лета в столицу белорусского драгрейсинга – город Быхов («АвтоМалиновка», 08.07. 2008).

На момент возникновения перифразы мотивировка для нее не просто чрезвычайно важна, она необходима. Изначально внутренняя форма – не вероятностный, а конститутивный компонент ПЕ как семантического комплекса. Интересны примеры «предвозникновения» перифраз, их предыстории, отмеченные в СМИ: Беларусь может стать страной цмоков (драконов) (туристический портал Holiday.by, 02.03.2012); Белоозерск рискует превратиться в «столицу» наркомании Беларуси («Виртуальный Брест», 10.09.2014); ... В общем, все идет к тому, что наш город станет «цыганской столицей» («Гомельская правда», 18.02.2010) (о Василевичах); В Петрикове будет новая калийная столица. «Беларуськалий» начал освоение крупного месторождения за свой счет, (gomel.today, 28.08.2014); К слову, стать вторым белорусским городом шахтеров Петриков собирается всерьез... (ctv.by)novosti-gomelya, 17.05.2016). Второе дыхание получит и сам Петриков – в городе шахтеров построят новое социальное жилье, обновят инфраструктуру... (ONT.by, 17.05.2016).

История создания перифразы и ее жизнь в речевой стихии всегда индивидуальны. Так, этимология и семантика ПЕ страна цмоков и Бульбаестиков для русскоговорящих в Беларуси прозрачны и интуитивно понятны, в то время как за пределами языкового пространства Беларуси говорящие могут испытывать некоторые трудности в процессе декодирования заключенной в ней информации: «Почему Беларусь – страна цмоков и Бульбаестиков?» («Комсомольская правда» в Беларуси», 18.05.2012) (Бульбаестик – герой сказок белорусского автора Р. Дейкун: в основе номинации – сложение 2 корней белорусского языка *бульба* и *есці*; *цмок* – бел. ‘дракон’, ‘змей’).

Случается, отдельные ПЕ со временем теряют свою внутреннюю форму: Бобруйск называли еврейской столицей Беларуси (БЕЛТА, 02.02.2017); ... В позднем средневековье Борисов называли «смоленскими воротами» (<http://edinstvo.by/?p=87962>, 11.09.2013); ... Слуцк называли «неприступным бастионом Литвы» (сайт «Наследие слущкого края», nasledie-sluck.by/ru/sluchina/188/902); Полесские Афины, Усадьба Муз – так называли наш город современники Михала Огинского (О Слониме) (<http://news.21.by/regional-news/2010/09/15/154829.html>, 15.09.2010). При этом такие перифразы могут распознаваться современными коммуникантами: еврейская столица Беларуси (Бобруйск), а также не распознаваться: неприступный бастион Литвы (замки Слуцка в XV–XVIII вв. не покорились ни одному врагу).

ПЕ, ставшие на сегодняшний день узнаваемыми знаками кода коммуникантов, употребляются в текстах СМИ подчас с весьма изменчивыми коннотациями: страна ледовых арен, страна драников, страна картошки, страна хоккея и т.д.: И согласитесь, интереснее звучит так: «Давайте

поедем на выходных в «Страну цмоков (драконов)». Чем такой вариант: «А не съездить ли на недельку в страну драников» (туристический портал Holiday.by, 02.03.2012). Этим проектом авторы хотят разрушить миф о том, что Беларусь – исключительно страна драников, и показать, насколько разнообразна белорусская кухня («В Беларуси появилась кулинарная карта для туристов, на подходе – книга» // сайт «Медиа-Полесье», 18.05.2016); Беларусь – это не страна драников («Страна национальной кулинарии» // «Витебский курьер», 11.01.2016).

Коннотативная неустойчивость перифраз языка СМИ – факт чрезвычайно интересный: ведь главное предназначение ПЕ состоит именно в профилировании и дальнейшей успешной трансляции заданных адресантом смыслов. Наиболее коннотативно неустойчивыми функциональными единицами являются, на наш взгляд, перифразы из мира политики. Вспомним вторичную номинацию страны *«последняя диктатура» Европы / «последняя диктатура»*, источником которой является прецедентный текст. (ПЕ *«последняя диктатура» Европы* впервые прозвучала в отношении Беларуси в 2005 г. в речи госсекретаря США К. Райс и с тех пор употреблялась политиками и в СМИ, а в 2012 г. вышли сразу две книги, в названиях которых также фигурировала данная ПЕ). Реакция языка на изменения в мире политики следует незамедлительно, она мгновенна, и сегодня узнаваемая номинация уходит из текстовой реальности, ее коннотации размываются, ср.: *В свете событий на Украине и роли Беларуси как медиатора и миротворца, наша страна получила, наконец, возможность сбросить с себя клеймо «последней диктатуры Европы»* (<https://news.tut.by/politics/415401.html>, 13.09.2014); *А, так вы из Беларуси! – радостно набрасывается на нас в берлинском музее старичок-гардеробщик, быстро перейдя с немецкого на русский. – И как там ваш... Порошенко? Ой, нет, Лукашенко! Ну, вы же – «последняя диктатура», так?* («Провинция” или “диктатура”. Какими нас видит мир» // *Белорусский журнал*, 23.05.2016).

Языковая компетенция говорящих, по нашим наблюдениям, не всегда поспевает за текстовой реальностью. Распознавание и декодирование ряда ПЕ, употребленных в СМИ говорящими, иногда сопряжено с определенными трудностями, что может приводить к коммуникативной неудаче: *В массовом сознании уже давно закрепилось: агрогородок Ольшаны – огуречная столица Беларуси. Все знают, что у местных жителей – шикарные коттеджи, в почти семитысячной деревне никто не пьет и не курит, зато за сезон можно заработать по 10 – 15 тысяч долларов. Ведь белорусские огурцы фурами едут в Россию («Комсомольская правда в Беларуси», 04.06.2013); Говорят, что сейчас Шклов называют огуречной столицей (shklovinfo.by); Шклов в шутку называют «огуречной столицей» Беларуси. Выращиванием огурцов здесь занимается большинство жителей («СБ. Беларусь сегодня», 12.07.2013); Город Глубокое с более чем 600-летней историей называют «вишневой столицей» Беларуси (Belarus.by).*

В текстах сосуществуют перифразы, рожденные совсем недавно, фиксирующие реалии сегодняшнего дня, и перифразы – хранители истории.

Нередки случаи, когда в рамках одного контекста (или в ближайшем текстовом окружении) встречаются перифразы разных времен. Подобные текстовые фрагменты, являясь репрезентацией языка СМИ, зачастую полемически заострены и не лишены эмоциональности: *Когда-то Беларусь называли страной замков, а сейчас это страна руин* («Сон в зимнюю ночь – о привидениях, Гольшанах, Multivan» // Автопортал ABW.by, 28.01.2009); *«королевский город» Гродно и сегодня является уникальной архитектурной жемчужиной Беларуси...* (BELARUS.by). Попутно заметим, что образность, эмоциональность перифраз весьма успешно эксплуатируется в языке СМИ с определенными прагматическими целями: *Hyundai Solaris, Kia Rio или Volkswagen Polo Седан? Рассмотрим еще одного серьезного конкурента, задуманного в стране сыров и вина, собранного в стране драников, озер и цветущих васильков – в Беларуси* (сайт «АвтоМалиновка», 21.05.2016).

В перифразах языка СМИ оживает история: сталкиваясь с миром перифраз, говорящий получает доступ к огромному информационному потоку, зачастую экстралингвистической природы. Например, Ивье в текстах СМИ предстает как *столица белорусских татар, столица белорусских мусульман, столица веротерпимости, маленький Иерусалим, маленький Стамбул: Ивье называют «маленьким Иерусалимом», «столицей белорусских татар», местом, которому в наследство достался богатый пласт истории и культуры* («Ивьевский край», belsmi.by/archive/article/32252, 08.12.2015); *Наше Ивье остается негласной столицей белорусских татар, которые известны на всю республику своим трудолюбием...* (<https://www.sb.by>, 29.01.2014). (Оказывается, татары появились в Беларуси более 600 лет назад по приглашению великого князя Витовта (1397 г.) с целью охраны границ Великого Княжества Литовского, и как раз в Ивье сохранилась мечеть, которая была единственным работающим мусульманским храмом в советское время).

Перифрастический фонд языка СМИ, как и любого другого языкового образования, по нашему мнению, уникален в силу его многоуровневой организации как хранилища информации. Он обладает долговременной и кратковременной «памятью» на любом временном срезе. Это та сфера языка, в которой синхрония неотделима от диахронии. Перифразы как знаки времени снова и снова оживают в текстах СМИ и позволяют современным коммуникантам успешно взаимодействовать друг с другом, а также постоянно обогащать перифрастический корпус новыми функциональными единицами.

Т. Ф. Кузенная (Калининград, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЛЮБОВЬ» В РАЗНОЖАНРОВЫХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ КОНЦА XIV – СЕРЕДИНЫ XVII в.

Лингвокультурный концепт «любовь» является ключевой аксиологической категорией, формирующей мировоззрение русского народа: он организует православную картину мира носителя древнерусского языка, связываясь